
ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ СОЖАЛЕНИЯ И ОГОРЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Е.А. Назарцева

Кафедра русского языка № 3
Факультет русского языка и общеобразовательных дисциплин
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

С.В. Усова

Кафедра английского языка
для экономических и математических дисциплин
Департамент иностранных языков
НИУ «Высшая школа экономики»
ул. Мясницкая, 20, Москва, Россия, 101000

В статье анализируется употребление глагольных форм русского языка в сложноподчиненных предложениях изъяснительного типа. Изученный материал показывает тесную связь между темпоральными отношениями двух частей предложения и семантикой опорного предиката. Особое внимание уделяется группе опорных предикатов, выраженных глаголами со значением сожаления и огорчения.

Ключевые слова: преподавание иностранных языков, семантика опорных предикатов, временная соотнесенность.

В практике преподавания иностранных языков и, в частности РКИ, преподаватели часто сталкиваются с неправильным употреблением глагольных форм при передаче темпоральных отношений в сложных предложениях. Как показывают исследования в области функциональной семантики (см. работы Санкт-Петербургской аспектологической школы [2. С. 4]), именно семантика опорных предикатов несет на себе важную функциональную и структурную нагрузку, отражая связь между лексико-семантическим и грамматическим уровнями языка, и тем самым во многом определяет выбор формальных показателей глаголов в обеих частях сложного предложения. На периферии исследований в этой области находятся сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными, в которых опорное слово характеризуется синсемантической: структурно-семантическая неполнота предиката требует обязательного смыслового распространения для реализации своего значения в речи. В данной статье мы проанализируем временную соотнесенность сложноподчиненных изъяснительных предложений, ограничив наше исследование группой предикатов, выраженных глаголами со значением сожаления и огорчения. Для этого мы изучили 120 контекстов, выбранных из произведений русской литературы.

В указанном значении в контекстах идентифицируются глаголы *жалеть/пожалеть, сожалеть, раскаиваться / раскаяться, досадовать, злиться, сердиться, сокрушаться*; предикатные выражения, слова *мучиться раскаянием, упрекать себя, быть недовольным, испытывать досаду / сожаление / недовольство, жалко, досадно* и др. Можно отметить, что в значение предикатов *жалеть, сожалеть, досадовать, сетовать* входит дополнительное значение «из-за нежелательности

происшедшего». А. Вежбицкая определяет сожаление как переживание того, что произошло нечто неприятное [5. С. 64].

Опорные предикаты с указанным значением являются фактивными и вводят в придаточной части ситуации, которые являются реальными фактами (ср. с *богаться* и подобные), где основным компонентом в значении является значение вероятности). Как правило, причиной данного эмоционального состояния является существующее в настоящий момент положение дел, поэтому в придаточной части эксплицируется ситуация, имеющая место в момент (или к моменту) наличия этого состояния. Эксплицируемая ситуация Р при этом имеет оценку «плохо», а альтернативная к ней, т.е. отсутствие Р или не-Р, имеет оценку «хорошо» [3].

Таким образом, для опорных предикатов сожаления, огорчения свойственны в первую очередь соотношения одновременности с придаточной частью. Для темпоральных отношений одновременности характерна прежде всего одновременность опорных предикатов с перфектной ситуацией, большей частью имплицитно выраженной глаголами прошедшего времени. Перфектность может быть статальной, когда в фокусе внимания говорящего находится состояние, рассматриваемое на фоне вызвавшего его предшествующего действия, или акциональной, когда само действие рассматривается в аспекте своих последствий, актуальных для дальнейшего. Формально мы разделяем эксплицитно и имплицитно выраженную перфектность, последняя из которых может выражаться прошедшим временем глаголов совершенного и несовершенного вида. Для имплицитной перфектности, как и для эксплицитной, следует выделять статально-перфектную и акционально-перфектную разновидности с переходной полосой промежуточных случаев. Отчетливое статально-перфектное значение представлено в СВ лишь в относительно небольшом числе случаев (*Он покраснел, устал* и др.). Шире представлено акционально-перфектное значение прошедшего СВ, на которое меньше обращали внимание в литературе (*Он ушел, вышел* и др.). Исследуемые контексты характеризуются перфектным значением в придаточной части, поскольку в них рассматриваются прямые или косвенные логические последствия действия, чем-то важные для субъекта состояния. Исследуя переводы указанных контекстов на английский язык, мы убедились, что в английском языке, имеющем морфологическую форму перфекта, ситуации в придаточной части передаются, как правило, именно этой формой.

Ср.: Слушая Дурасова, Андрей злился, досадовал на себя, что никогда ни одной строчки греческого философа не прочел (А. Югов) (As he listened to Durasov, Andrey could not forgive himself for never having read a single line of the Greek philosopher);

Незаметно приподнятое настроение Кирилла исчезло. Ему было досадно, что он не предупредил Аночку о вероятном опоздании (К. Федин) (Kirill's exhilaration gradually vanished. He felt annoyed with himself for not having warned Annochka of the possibility of his being detained);

Ему было досадно, что он затерялся где-то в стороне, и хотелось быть в центре (К. Федин) (He was annoyed at being off here on the sideline...).

В последнем случае в английском переводе перфектное значение в придаточной части выражается вообще без помощи глагола в оригинале прямым указанием на существующее положение дел.

Прошедшее время глагола несовершенного вида всегда считалось менее типичным для обозначения перфектности, однако указанная форма глагола в ее общефактическом значении может рассматриваться и как акциональный перфект. По крайней мере, во многих случаях употребление прошедшего времени несовершенного вида характеризуется акционально-перфектным значением или же имеет промежуточное значение (между перфектным и аористическим), которое конкретизируется в контексте. При употреблении прошедшего времени несовершенного вида в придаточной части в указанных контекстах имеет место «ситуация актуальности последствий осуществившегося факта для более позднего временного плана (сочетание признаков событийности и перфектности)» [2. С. 167]. Кроме того, семантика опорного предиката делает возможным определить придаточную часть как «особую — квалитативную — разновидность ситуации актуальности последствий» [2. С. 167], например:

Она (Лиза) искренно жалела, что над вами будто бы смеялась вчера и сегодня (Ф. Достоевский).

Темпоральные отношения одновременности имеют место также и в тех случаях, когда в придаточной части предикат обозначает состояние:

Петр Петрович растерялся от этой жестокости ответа, тут же начал сердиться, что не владеет собой, и поглядел на мальчика с гневом (К. Федин); Андрей только взглянул на него и пожалел, что не умеет ругаться (А. Югов); (Иван Ильич) сошел по темной лестнице, все время зажигая спички и сокрушаясь, что так темно (А. Толстой).

Предикат в придаточной части, эксплицирующий состояние, может иметь также форму прошедшего времени. Ср.:

Он болезненно досадовал, что товарищ прокурора не хотел замечать его интереса к дознанию (К. Федин); Утро понравилось Рагозину, он пожалел, что из-за поручения, которое невозможно было отложить, разрушался хороший план... (К. Федин).

Менее частотны в придаточной части предикаты, эксплицирующие единичное действие:

И Копенкин зашел сердцем, что мать ругает Розу (А. Платонов); Секретарь райкома засмотрелся ей вслед с крыльца дома — ему стало жалко, что она уезжает... (А. Платонов).

Опорный предикат эмоционального восприятия может передавать состояние, неоднократно возникающее у субъекта:

Ах, какая это была увлекательная игра, не раз я жалел, что кошки уже нет на свете и некому показать, как на странице в маленькой комнате шевелятся люди (М. Булгаков); ...да и вообще со мною он (Иван) во все эти два месяца очень мало говорил, а когда я приходил к нему, то всегда бывал недоволен, что я пришел (Ф. Достоевский).

Темпоральные отношения следования нетипичны для опорных предикатов сожаления. Если в придаточной части используется форма будущего времени,

то обозначаемый ею предикат имеет прежде всего значение потенциальности, вероятности предстоящего действия, определяющейся настоящим положением дел:

Дванов жалел, что теперь не повторится (= не может повториться) видение Сони, а об остальной жизни не вспоминал (А. Платонов).

Таким образом, можно прийти к выводу, что контекстам с опорными предикатами сожаления и огорчения свойственны прежде всего темпоральные отношения одновременности, при этом временное выражение предикатов придаточной части (настоящее или прошедшее время) в указанных контекстах нерелевантно для передачи значения одновременности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 383 с.
- [2] *Бондарко А.В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. — Л.: Наука, 1983. — 208 с.
- [3] *Зализняк А.А., Шмелёв А.Д.* Введение в русскую аспектологию. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 226 с. — (Studia philologica).
- [4] *Маслов Ю.С.* Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 840 с. — (Классики отечественной филологии).
- [5] *Wierzbicka A.* Semantic primitives. *Linguistische Forschungen*. — Frankfurt-M.: Athenaum, 1972. — Bd. 22. — 235 p.

LITERATURA

- [1] *Arutyunova N.D.* Predlozheniye i yego smysl: Logiko-semanticheskiye problem. — M.: Yeditorial URSS, 2003. — 383 c.
- [2] *Bondarko A.V.* Printsipy funktsionalnoy grammatiki i voprosov aspektologii. — L.: Nauka, 1983. — 208 c.
- [3] *Zaliznyak A.A., Shmelev A.D.* Vvedeniye v russkuyu aspektologiyu. — M.: Yazyki russkoy kultury, 2000. — 226 c. — (Studia philologica).
- [4] *Maslov Yu.S.* Izbrannyye trudy: Aspektologiya. Obshcheye yazykoznaneye. — M.: Yazyki slavyanskoy kultury, 2004. — 840 c. — (Klassiki otechestvennoy filologii).
- [5] *Wierzbicka A.* Semantic primitives. (*Linguistische Forschungen*). — Frankfurt-M.: Athenaum, 1972. — Bd. 22. — 235 p.

VERBS OF REGRET IN THE CONTEXT OF TIME CORRESPONDENCE

E.A. Nazartseva

Russian Language Department № 3
Faculty of Russian Language and Basic sciences
Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)
Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia 117198

S.V. Usova

English Language Department for Economic
and Mathematical Disciplines
Academic Department of Foreign Languages
National Research University «Higher School of Economics»
Misnitskaya str., 20, Moscow, Russia, 101000